Глава 369. Одеть два пальто

.

Сегодня Нин Сюэянь была одета в плотную простую белую одежду, но она была немного поношенной. Как юной леди поместья герцога-защитника, ей было бы стыдно выходить на улицу в такой одежде.

– Да, пятая сестра, твое платье немного старовато. К счастью, бабушка сшила нам новую одежду. Ты можешь выбрать новый комплект одежды. В любом случае, я выберу один из них. Такая забота показывает любовь бабушки к нам, и мне очень нравится эта одежда, – с улыбкой сказала Нин Юлин.

Ее слова были с едва уловимым намеком. Если Нин Сюэянь не наденет новый наряд, то, по-видимому, пренебрежет добрыми намерениями вдовствующей герцогини. Так что Нин Сюэянь в любом случае придется его надеть.

Нин Сюэянь слегка улыбнулась и погладила пальцами носовой платок. Затем она прикрыла рот рукой, чтобы скрыть следы сарказма. Как и ожидалось, с одеждой было что-то не так, и это явно было как-то связано с Нин Юлин. Нин Юлин боялась, что она не наденет завтра то платье из подмененной ткани, поэтому она намеренно давила на нее.

Поскольку это было так, Нин Сюэянь на время успокоит ее. Ну и что с того, что Нин Юлин почувствует себя победительницей?

Приложив платок к уголку рта, Нин Сюэянь слегка улыбнулась и сказала:

– Не волнуйся, вторая сестра. Я выберу один из тех нарядов, что вчера прислала бабушка.

Уже стемнело, и наступила ночь. Все в поместье герцога-защитника, казалось, было затихло. Слуги в поместье не осмеливались выходить на улицу такое время. Даже если что-то случится, они должны быть осторожны. Хотя они и не говорили о том, что случилось позавчера с младшей наложницей Сюй, это не означало, что они не знали об этом.

Эти маленькие тряпичные куклы были очень странными.

Некоторые слуги не могли спокойно спать по ночам после того, как увидели окровавленных кукол, которых использовали для колдовства. В ту ночь ужасающие крики так испугали людей в соседних дворах, что они до сих пор по ночам дрожали под своими одеялами. Тогда младшая наложница Сюй умерла; старший молодой мастер убил ее одним ударом; герцог ушел в гневе; первая мадам потеряла сознание после того, как мадам вдова наказала ее, заставив стоять на коленях.

Все происходящее казалось таким странным.

Как мог герцог избить самого старшего молодого хозяина? И почему мадам вдова собственноручно чуть ли не задушила первую мадам? Может быть, потому, что в поместье герцога-защитника завелась нечистая сила? Некоторые слуги тайком шептались о случае во дворе Танцующих Облаков. Казалось, что смерть леди Цзыин была окутана тайной. Что еще хуже, наложница Ма тоже исчезла без следа.

О таких вещах не следует слишком много думать. Чем больше люди думали об этом, тем страшнее им становилось. Казалось, что-то опасное нависло над поместьем герцога-защитника. Все слуги по ночам дрожали от страха. Никто не хотел выходить из дома после наступления темноты.

В такое время кто-то негромко постучал в дверь во дворе Цинжун, и задняя дверь бесшумно отворилась. Хорошенькая горничная, державшая фонарь, увидела Линг И, который стоял за дверью, и поспешно вышла ему навстречу:

– Наследник Линг, наконец-то ты здесь. – Поклонилась она мужчине. – Пожалуйста, заходите!

– Ну что, Яньюэ, ты скучала по мне? – Линг И протянул руку и ущипнул горничную за щечку. Он любил вино и женщин, и на его лице был намек на похоть.

Яньюэ покраснела, но не посмела ослушаться приказа хозяйки. Она указала на дверь и сказала тихим голосом, с оттенком мрачного предчувствия:

– Наследник Линг, пожалуйста, быстро входите. Вторая юная леди уже давно ждет вас. – «Если хозяйка увидит это, я могу попасть в беду». – Яньюэ вздрогнула при мысли о методах расправы Нин Юлин.

– Ну что ж, сначала я удовлетворю твою нетерпеливую хозяйку, а уж потом и тебя. Я не могу позволить тебе слишком сильно тосковать по моим ласкам! – Лин И принял робость служанки за застенчивость и сказал это с гордым выражением лица. Затем он снова ущипнул ее за щеку и с самодовольным видом вошел. Думая, что он скоро увидит Нин Юлин, он чувствовал возбуждение в паху.

Раньше он не осмеливался даже мечтать об этом. Но теперь все было по-другому. У прекрасной кузины уже был роман с княжеским наследником принца Ли, так что не имело значения, переспит она еще и с ним или нет. Что касается того, согласится ли Нин Юлин лечь с ним в постель, самовлюбленного Линг И это совершенно не волновало. В конце концов, она предъявляла ему свои требования, и он остановил своего отца ради нее.

– Послушай, сейчас ты просишь меня о помощи. Ты хочешь, чтобы я что-то для тебя сделал. Я не могу сделать это, не получив никакой компенсации за услугу.

В прошлом Нин Юлин могла бы стоять высоко над толпой, как будущая жена принца. Он не смел даже мечтать о ней. Если бы он осмелился спровоцировать ее, отец, само собой

разумеется, сломал бы ему ноги. Однако теперь все было иначе. Именно она попросила его о помощи. Если бы он упустил такую великолепную возможность, он не был бы Линг И.

Лицо его кузины было прекрасно, как цветок. По сравнению с лучшими куртизанками, она была ничуть не хуже. С самого раннего возраста он хотел приблизиться к своей второй младшей кузине, но никогда еще он не был таким смелым. Теперь такая возможность была, и он ее нем упустит…

Ранним утром следующего дня Нин Сюэянь уже встала. Вчера она договорилась о встрече с Нин Юлин, чтобы вместе поехать в поместье Ся, так что сегодня она не могла опаздывать. Вдовствующая герцогиня разрешила им не приходить сегодня к ней с обязательными утренними приветствиями. Итак, она, зевая, сидела перед туалетным столиком. Лан Нин взяла расческу и причесала длинные черные как смоль волосы Нин Сюэянь.

– Миледи, какую прическу вам сегодня сделать?

Именно Лан Нин всегда укладывала длинные волосы Нин Сюэянь. Она была умной и умелой горничной, и могла сделать много разных причесок. Так вот, самой популярной укладкой в столице была конопляная гулька. Такая гулька была немного кривовата, что свидетельствовало о женственности и деликатности.

Благородные дамы столицы любили этот стиль, потому что некоторые из прядей их волос были выпущены набок, локоны висели и выглядели так, как будто в легком беспорядке, создавая свободный и естественный образ. Пожтому большинство девушек, которые достигли возраста шпильки, выбрали бы эту прическу. Более того, так поступили бы девять из десяти благородных дам. Однако с такой прической женщине приходилось быть более осторожной в своих движениях. Иначе ее волосы растрепались бы, и она бы выглядела неряшливо.

– Нет. Просто собери волосы в две гульки и сделай их как можно более тугими, – слегка улыбнулась Нин Сюэянь. В зеркале ее красивые черные волосы, как обсидиановый водопад, струились по ее плечам и спине, обрамляя прекрасное лицо. В повседневной жизни она выглядела очень красиво с собранными в причудливый конский хвост волосами. Но сегодня это было неуместно.

– Да, миледи. Я сейчас же уложу вам волосы, – кивнула Лан Нин с дружелюбным выражением лица. Затем она использовала расческу, чтобы расчесать волосы и умело уложила их.

С каждой стороны головы вскоре появилось по гульке. Хотя они были менее очаровательным, но плотно собирали волосы в устойчивую прическу. Даже если бы пришлось много двигаться, то волосы бы не растрепались, оставаясь аккуратно уложенными. Кроме того, Нин Сюэянь еще не доросла до церемонии шпильки, так что ничего не было странного в том, что она выбрала такую детскую прическу.

Вошла Цинъю с двумя комплектами одежды. Один из них был единственным элегантным и презентабельным среди новеньких весенних нарядов, которые доставили вчера. Погода

сегодня была хорошая, так что хозяйке не пристало носить толстую одежду.

Цинъю положила одежду, которую держала в руках, прикусила губу и смущенно спросила:

– Миледи, может быть, я тоже поеду с вами?

В зеркале Нин Сюэянь видела хмурый взгляд горничной. Она не смогла удержаться от смеха и сказала:

– Цинъю, я собираюсь навестить больного человека, так что нам не нужно идти туда с такой помпой. Достаточно того, что Синьмэй будет со мной. Или ты, вместо Синьмэй, можешь пойти со мной и защитить меня?

Цинъю уловила не злую насмешку в словах Нин Сюэянь. Она сердито топнула ногой и воскликнула:

– Миледи, почему вы всегда смеетесь надо мной?

– Тебе не о чем беспокоиться, не принимай это близко к сердцу. Я буду осторожна и не буду выставлять напоказ свое превосходство. – Нин Сюэянь знала, что Цинъю беспокоится о ней, поэтому мягко улыбнулась ей. Она посмотрела на два комплекта одежды, которые Цинъю положила на кровать, и в ее глазах мелькнул намек на холод.

***

Нин Сюэянь и Нин Юлин почти одновременно появились у ворот поместья. Одежда Нин Юлин была проще, чем обычно. Первым делом она посмотрела на одежду Нин Сюэянь и презрительно улыбнулась, увидев знакомый цвет и узор.

Но потом в ее улыбке появился оттенок злорадства. На этот раз она ни за что не упустит возможность уничтожить Нин Сюэянь, эту ублюдочную дочь шлюхи. Ради этого она даже переспала вчера с Линг И. На этот раз она ни за что не даст этой шлюшке ни единого шанса спастись. Думая, что она вынуждена была умолять Линг И о помощи в этом деле, и что тот даже посмел шантажировать ее, она не могла дождаться, чтобы броситься и разорвать Нин Сюэянь на куски.

Именно из-за Нин Сюэянь, этой приблудной суки, нагулянной от какого-то ничтожного слуги, ей пришлось заключить сделку с Линг И, которого она презирала всем сердцем. Она ненавидела Нин Сюэянь, мерзкую тварь, которая была причиной ее несчастья. Раньше так было, и теперь ничего не изменилось.

Они могли сказать друг другу несколько вежливых слов только в присутствии старой герцогини, поэтому Нин Юлин проигнорировала Нин Сюэянь и направилась к второй карете,

которую она заказала для себя еще два дня назад.

Экипажи поместья герцога-защитника выдавались всем, кто в них нуждался, они не были закреплены за кем-то из хозяев. Однако когда Нин Юлин отправилась в поместье окружной принцессы Сяньюнь, вдовствующая герцогиня велела ей взять простенький экипаж, чтобы не привлекать к себе слишком много внимания. По сравнению с первой каретой, эта карета уступала как по внешнему виду, так и по конструкции.

Первую карету, которая была просторной и великолепной, иногда использовал Нин Цзуань. Вторая же карета всегда использовалась для того, чтобы отвезти домой гостивших в поместье дам, когда их сопровождающим приходилось уехать раньше, поэтому карета была относительно небольшой и неброской, чтобы не привлекать к себе внимания.

– Вторая сестра, ты все еще моя старшая сестра. Почему ты не садишься в первую карету? – вежливо спросила Нин Сюэянь. Она протянула руку, чтобы остановить Нин Юлин.

– Нет, я уже привыкла ездить в этой карете, – с вымученной улыбкой отказалась Нин Юлин. – Это бабушка выбрала ее для тебя. Если я использую ее, мне будет трудно объяснить это бабушке.

Сказав это, она брезгливо оттолкнула руку Нин Сюэянь и пошла дальше, чтобы сесть в карету позади. Она вообще не дала Нин Сюэянь шанса отказаться.

Прежде чем они прошли мимо друг друга, Нин Сюэянь заметила засос на нежной шее Нин Юлин, и на ее лице появилась легкая понимающая улыбка. Она понаблюдала, как Нин Юлин садится в карету, прежде чем самой сесть в первую карету.

– Сука! – сквозь зубы выругалась Нин Юлин, как только села в карету. Она посмотрела сквозь занавеску тусклыми взглядом и с ненавистью уставилась на Нин Сюэянь, которая садилась в экипаж.

Увидев, что две юные леди и их горничные уже сели в кареты, кучера подняли длинные плети в руках и тронули лошадей, чтобы направиться в поместье Ся.

Поместье министра Ся находилось всего в двух кварталах от поместья герцога-защитника, так что ехать было недалеко. Было бы быстрее, если бы кучера выбрали короткий путь. Однако сегодня не было ничего срочного, и кроме того, они везли благородных юных леди, и поэтому кучера выехали на главную дорогу. Чтобы не трястись по кочкам, они решили дать крюк и проехать по центральной дороге столицы.

Эта главная дорога обычно была местом, где принцы и наследники столицы ездили наиболее часто. Время от времени компании молодых знатных людей приходили и уходили. Экипажи ехали один за другим, и время от времени с улицы доносился смех. Вокруг было очень оживленно.

Едва сев в карету, Нин Сюэянь сняла верхнее пальто, и под ним оказался другой наряд с верхним пальто…

.

http://tl.rulate.ru/book/26149/1067061